Валерий Марценюк

Похождения Земного духа

Винница, 2012 год

Валерий Марценюк

Похождения земного духа

«Автор»

2012

Марценюк В. П.

Похождения земного духа / В. П. Марценюк — «Автор», 2012

В предлагаемом на суд читателей произведении автор пытается предложить читателям свое видение процесса и особенностей существования духовной человеческой сущности в посмертном духовно-энергетическом мире. Герой книги «Месть привидения», пребывая в этом мире, пытается найти в нем свое место. Основная линия повествования сопряжена с логически встроенными историко-метафизическими отклонениями.

© Марценюк В. П., 2012
© Автор, 2012

Содержание

Часть первая 5
1.1. На пути к новой «жизни» 5
1.2. Первый рассказ отца о мирах посмертия 8
1.3. Посещение семьи 12
1.4. Шантаж «косоглазого братана» 16
1.5. В райотделе милиции 18
Часть вторая 21
2.1. В поисках истины 21
2.2. В гостях у фантома Сергея 24
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Валерий Марценюк
Похождения земного духа

Часть первая

1.1. На пути к новой «жизни»

Завершив дело мести виновникам своей смерти, Николай еще не знал, что действия его фантома в качестве судьи будут отрицательно расценены в высших мирах и ему довольно значительное время придется провести, исправляя свои ошибки, на этой грешной Земле в виде «земного духа». Об этом он узнает только тогда, когда время, отведенное ему для завершения земных дел, приблизится к своему концу. До тех пор, как известно, Николай пребывал на своем обычном месте отдыха около биоэнергетического донора, милой своей Виталии.

Но вот эти сорок дней с момента физической смерти закончились, и тогда же, ранним утром сорок первого дня перед фантомным взором Николая вдруг появился призрак его родного отца. Призрак медленно материализовался перед растерянным Николаем, как будто бы вышел из воздуха. Отец подошел поближе к дивану, на котором спала Виталия, и где расположился сам Николай. Затем он застыл рядом с сыном в молчаливой и горестной позе.

Довольно длительное время отец и сын молча смотрели друг на друга, как бы знакомясь друг с другом заново в этой новой для них ситуации фантомного существования. За это время в трансурановой голове Николая непроизвольно появились и стремительно пролетели картины событий из его детства, юности, взрослой жизни, связанные с отцом, матерью, родным селом, учебой в школе.

Отец, в свое время, работал шофером в Канавской бригаде от колхоза, располагавшегося в соседнем селе Колюхов, но очень рано и неожиданно ушел из жизни. Он вдруг, ни с того ни с сего, начал жаловаться на ухудшение своего самочувствия, слабость в ногах, головокружение. Обратившись в фельшерско-акушерский пункт Колюхова, отец получил направление на обследование в районную больницу. Проведенная там флюорография выявила значительное затемнение в области правого легкого и лечащий врач, ничтоже сумняшеся, диагностировал вторую стадию рака.

Этот страшный диагноз он сообщил только Варваре Степановне, одновременно выписав направление Григорию Павловичу на профилактическое лечение в областной онкодиспансер. Ну, а там известно какая основная методика лечения – химиотерапия и облучение. Получив довольно изрядную порцию химических препаратов и рентгенооблучения, отец вернулся домой в село, ему дали вторую группу инвалидности и он в свои 56 лет начал с помощью жены оформлять документы для выхода на пенсию.

Получать, однако, эту пенсию ему так и не довелось. Пока ее там начисляли, проверяли и перепроверяли, отцу стало хуже, и его снова положили на дополнительное обследование в ту же районную больницу. Там он внезапно и умер, задохнувшись от кровоизлияния в легкие на пути к одной из очередных процедур.

Хоронили отца всем селом. Его все хорошо знали и, по своему, любили, как хорошего товарища, примерного семьянина и веселого балагура. Умел отец своими анекдотами, шутками и прибаутками повеселить честную кампанию.

На поминках Николай разговорил местную фельдшерицу, которая была к тому же их недалекой родственницей. Она ему рассказала, что слышала от отца историю, о том, что ухудшаться здоровье начало после очередного ремонта его рабочего автомобиля ГАЗ-53. Как-то

раз, снимая в очередной раз с этого автомобиля заднюю рессору, он не рассчитал усилия и получил сильнейший удар в область правого подреберья. На первых порах его беспокоила там сильная боль, которая с течением времени прошла, однако вскоре после этого начало ухудшаться общее самочувствие.

Поразмыслив над словами родственницы, Николай пришел к выводу, что, наверное, у отца совсем и не было рака, а от сильного удара появилась крупная гематома в легких, которую горе-врачи диагностировали как раковую опухоль. Задним числом Николай понимал, что поэтому частично в смерти отца виноват и он сам, так как не взял эту болезнь сразу под свой контроль, а понадеялся на квалификацию врачей районной больнички.

Видимо и отец в том своем фантомном состоянии расценил эту ситуация аналогично, потому, что в течение некоторого времени после похорон несколько раз являлся во снах сыну с определенными к нему претензиями.

Первый такой сон привиделся Николаю через месяц после смерти отца. Снилось ему, что где-то на берегу речки Южный Буг, протекающей через село Канава, должна состояться их встреча с отцом. Николай направляется к месту встречи и на этом пути к нему начинает извне поступать информация, что он тоже умер и находится в потустороннем мире. Неожиданно перед Николаем возникает какая-то толпа незнакомых людей, через которую надо пройти к месту встречи. Эта толпа довольно плотная, а поэтому ему становится ясным, что так просто пройти, не задев тех людей, не удастся.

Но тут Николаю, снова как бы сама собой, приходит информация, что идет ведь не он, физически реальный Николай, а только его призрачная копия-тень, поэтому бояться нечего, и можно вполне спокойно пройти через толпу. Поэтому, он смело движется сквозь нее и направляется к другому концу берега. Приближаясь к отцу, Николай замечает рядом с ним другую группу людей, которые, как он понимает, справляют поминки в связи со смертью его, Николая. В то же время, когда он приближается непосредственно к этой группе, то толпа неожиданно растворяется в воздухе и сон прерывается.

Когда Николай проснулся, то особого страха от тех видений у него не было, осталось только понимание того, что умирать ему, наверное, рановато – ведь у него маленький ребенок и многое из необходимого он не успел сделать в этом мире.

Следующий сон был в виде какой-то погони. Словно бы Николай стремительно убегает, а следом гонится кто-то с винтовкой в руках и периодически в него стреляет. А рядом со стреляющим бежит, преследуя Николая, и его отец.

Однако третий сон был уже довольно мирного характера. В этом сне приезжает Николай в гости к родителям домой и видит, что около дома на улице припаркован автомобиль «Волга ГАЗ-24». Заходит во двор, а возле угла дома стоит его отец. Николай, зная, что отец большой любитель посидеть с удочкой возле речки спрашивает – «Как там рыбалка?». На что отец начал подробно рассказывать, как сегодня хорошо ловились кленичи и лящи. На этом и этот сон прервался.

Исходя из своих снов, Николай понял, что фантом отца со временем смирился с неизбежностью случившегося и занялся делами самосовершенствования души присущими большинству жителей того, малоизвестного нам, живущим на Земле, мира.

И вот теперь отец, или его астральная копия, стоял пред Николаем, горестно глядя на него своими трансурановыми глазами. Затем уста тени отца зашевелились и из них, как показалось, послышался тихий голос.

– Здравствуй, сын мой. Вот мы и свиделись в этом мире. Хотя тебя занесло сюда и рановато, однако от судьбы не убежишь, особенно если сам приближаешь день своего исхода из того мира.

– Здравствуй, отец. Рад, если об этом можно так сказать, видеть тебя снова бодрым и жизнерадостным. Однако, что-то не очень радостно ты смотрел сейчас на меня, когда появился здесь, – ответил Николай.

– Ну, что же, сынок, сказать по этому поводу. Не очень приятно мне тебя здесь видеть, хотя бы потому, что рановато тебе сюда. Но и это не самая главная новость, которую мне надо сообщить. Ее ты и так уже знаешь, поскольку пребываешь в этом нашем общем состоянии уже более сорока дней. Есть и другая новость, – продолжил свою шелестящую речь фантом отца.

– Какая же это другая новость? Что за новость может быть хуже уже известной мне, – заинтересовался такими речами отца Николай.

– Эта другая новость касается дальнейшей жизни в этом состоянии. К сожалению, твои действия в течении этих сорока дней не очень положительно оценены высшими силами нашего мира. Поэтому они приговаривают тебя к дальнейшему существованию в качестве так называемого «земного духа», то есть фантомного существа привязанного к земному срединному слою посмертной жизни.

В дальнейшем Григорий Павлович жестом пригласил сына пройти на кухню, где, расположившись на табуретке за кухонным столом, он продолжил свою речь.

1.2. Первый рассказ отца о мирах посмертия

Немного помолчав, фантом отца продолжил свое неспешное повествование.

«Поскольку ты уже стал обитателем этого посмертного мира, названного когда-то Даниилом Андреевым в своей книге „Роза мира“ Шаданакаром, то должен кое-что о нем узнать. В этом потустороннем мире обитают энергетические фантомы всех умерших людей земного обитания (душ). Здесь они делятся на три больших группы – фантомы высших светлых слоев космического обитания (просветленные духи), фантомы срединного земного обитания (земные духи), а также фантомы низших темных демонических слоев обитания (духи узников кармы). Я попробую ознакомить тебя с общими принципами существования и взаимного сосуществования этих духов.

В своей книге Даниил Андреев изложил эти принципы весьма подробно, а поэтому не всегда понятно и, по существу, даже довольно запутанно. Я же попробую описать все это в более простом и понятном виде. Особо хочу обратить внимание на то обстоятельство, что на данном этапе ты по заслугам своего физического существования, слава Богу, не отнесен к духам низшего демонического слоя. А поэтому имеешь надежду, путем духовного самосовершенствования, в дальнейшем быть допущенным к переходу в высшие духовные слои и даже к новому возрождению, посредством, так называемой, реинкарнации.

Для начала, перескажу тебе некоторые из своих впечатлений о мирах посмертия, которые, впрочем, не намного отличаются от откровений вышеупомянутого Даниила Андреева, изложенных им в своей книге „Роза мира“. Уходя из мира земного существования человека, называемого Даниилом – Энрофом, я в силу заслуг своей предыдущей жизни, оказался свободным от спусков в глубину тех темных слоев посмертного существования, где многие другие развязывают – иногда целыми веками, даже тысячелетиями, – кармические узлы, завязанные ими или их предками в земной жизни.

Видимо, я развязал эти узлы еще в обличье живого человека, когда мучениями болезни и периодическими утратами близких мне людей, оплатил совершенные в молодости небольшие ошибки. Закон Кармы (расплаты за тяжкие земные грехи) довлеет над всеми нами, и развязывание его узлов происходит только на Земле (Энрофе) через реинкарнации в пределах своего класса живых особей, но весьма и весьма медленно во времени.

Первые часы, даже первые несколько дней, пребывания в мире посмертия, мне вспоминаются очень смутно, в виде медленного поступательного движения по длинному туннелю в лучах ласкового лучезарного света. Но зато, я хорошо запомнил природу того посмертного слоя, в котором длительное время существовал после выхода из туннеля. Единый для всех светлых энергетических феноменов (просветленных духов), этот слой, довольно разнообразен. Он во многом напоминает природу Земли (Энрофа), но значительно ее мягче – без жестокости и великолепия, без неистовых тропических ливней и бушующих пожаров, без губительной жаркой сухости дневного и низкой температуры ночного воздуха пустынь.

Из моей глубинной памяти всплывают воспоминания белых огромных облаков, необыкновенно мощные и торжественные формы которых грозно и неподвижно нависали над горизонтом, вздымаясь почти до средины небесного свода. Дни сменялись ночами, ночи – днями, а эти гигантские лучезарные облачные построения все стояли и стояли над поверхностью нашего обитания, практически внешне не изменяясь.

Небо в этом мире не такое голубое, как на Земле (Энрофе), а имеет необычный прозрачно-бирюзовый оттенок. Солнце там намного прекраснее земного. Его свет играет различными оттенками радуги, неспешно сменяя их один за другим. Однако, как мне удалось заметить, эти изменения окраски солнца почему-то совсем не влияют на окраску фона окружающей

природы. Ее ландшафт остается почти всегда неизменным с преобладанием в нем зеленых, белых и золотистых цветов.

Как и на Земле, в том посмертном мире есть свои реки и озера, есть свои моря и большие океаны. Есть там высокие горы, дремучие леса и даже громадные открытые пространства, во многом напоминающие наши украинские степные просторы. Растительность в этих местностях довольно призрачна и подобна той, которая появляется ранней весной, когда лес только-только начинает одеваться молодым лиственным покровом.

Такими же легкими и полупрозрачными кажутся там горы и моря – как будто все это является только эфирной плотью тех разнообразных стихий, чью физическую мощь мы так хорошо ощущаем на Земле. В то же время, я в том первом мире, в который попала моя душа после смерти, не увидел животных, птиц, рыб и даже насекомых. Единственными живыми обитателями этого мира были энергетические феномены людей (духи).

В этом новом мире своего посмертного существования, я воочию смог убедиться в том, что благостное утешение, которое мы черпаем из догматов некоторых земных религий о встречах с духами ранее умерших близких нам людей и родственников, совсем не является мифом или иллюзией самообмана. Эти встречи действительно периодически происходят, если только, содеянное ранее зло не увлекло посмертную душу в нижние темные слои для кармического искупления прижизненных деяний. Там я встретил свою мать, отца, братьев и сестер ушедших из жизни намного раньше меня. Вследствие таких встреч, радость общения с родственными духами наполнила новым содержанием целые периоды моей посмертной жизни.

В определенные временные периоды через этот посмертный слой прошли все просветленные духи умерших людей, а зовется он, по утверждению Д.Андреева, – Олирной. Исходя из догматов земных религий, этот мир вполне можно было бы назвать Раем. Однако эта аналогия не есть совсем корректной, поскольку там существует несколько похожих посмертных слоев с разной духовной иерархией. Поэтому первый слой (Олирну – по Д.Андрееву) следовало бы, наверное, назвать Первым Раем.

Следует отметить, что мои встречи в посмертном мире с духами родичей не сопровождалось какими-либо заботами, вызывающими, как правило, раздражение или непонимание. Такие эмоции очень часто омрачают нашу повседневную жизнь на грешной Земле (Энорофе). Здесь же используется некая форма идеального духовного общения, осуществляемая отчасти при помощи телепатии, но чаще всего посредством состояния взаимопонимающего молчания. Такое состояние возникает, как известно, при общении с теми немногими людьми (или их духами), с кем мы соединены особенно глубокой любовью и привязанностью.

В Первом Рае мы были практически полностью лишены материальных забот существования, постоянно донимающих нас в земных условиях. Необычайная мягкость климата полностью исключала потребность в крыше над головой. Пищу нам обеспечивали плоды разнообразных растений и деревьев, напитками служили родники и ручьи, вода которых обладала прекрасным вкусом.

Одежда, вернее, ее туманно-светящиеся очертания, которую на Земле (Энрофе) мы заменяем разнообразными изделиями из шерсти, шелка или льна, – здесь автоматически формируется нашими эфирными трансурановыми телами (шельтами по Д.Андрееву). Именно теми астральными телами, о которых мы в земном существовании только иногда упоминаем, почти не осознавая их физической сущности. И которые здесь, в посмертном мире, становятся такими реальными и осязаемыми, как для живущих на Земле реально и осязаемо их физическое тело.

Следует, однако, признать, что как на Земле, так и в мирах посмертного существования, жизнь вне этого эфирного (астрального) тела практически невозможна. То, что мы условно называем душами (или шельтами – по Д.Андрееву) состоит из тончайшего трансуранового материального покрова, созданного для себя духом бессмертной особи (монадой – по Д.Андрееву). Без души (шельта) невозможно материальное существование живой людской особи,

так же и как без духа (монады) невозможно существование людских душ вообще. Иначе говоря, душа (шельт) является как бы неотъемлемой частью материальной оболочки (одежды), в которой существует бессмертный дух (монада). После смерти человека его дух вместе с материальной оболочкой (душой, шельтом) покидает бренное физическое тело (источник энергии) и начинает свое автономное космическое существование, питаясь энергией Творца.

Справедливости ради не могу не отметить, что первое время, проведенное в мире под названием Первый Рай (Олирна), было для меня отравлено тоской и воспоминаниями о родственных душах, оставшихся на земле. Там осталась моя жена, а твоя мать Варвара Степановна, остался ты мой сын, внуки, друзья и знакомые. Прервав с ними земную связь, я сохранил связь духовную и чувство постоянной тревоги о судьбе родных и близких мне людей. Вскоре я научился чувствовать, наблюдать визуально и даже периодически сопровождать близких мне людей, бродивших по земным дорогам в поисках решений своих земных проблем.

Один за другим раскрывались у меня новые органы восприятия космической информации. Само собой, это были не те органы зрения и слуха, которые в эфирном теле полностью совпадают с соответствующими органами тела физического. Те органы зрения и слуха продолжали действовать, как и в земных условиях, с первых минут моего пребывания в Первом Рае (Олирне). Теперь же стали дополнительно раскрываться другие органы, которые мы привыкли называть интуитивным духовным зрением, духовным слухом и глубинной памятью. Это то, к обладанию чего часто стремятся в условиях земной жизни величайшие мудрецы и экстрасенсы.

Эти способности, которые на земле появляются только у отдельных людей избранных среди многих миллионов, в Первом Рае (Олирне) раскрываются постепенно практически у каждого фантомного индивидуума. При этом, открывшееся духовное зрение и слух позволяют преодолевать преграды перехода души в другие высшие и более духовные слои посмертного существования. Эти же органы одновременно позволяют воспринимать текущую информацию о жизни оставленных нами на земле близких людей и осуществлять их сопровождение, помогая советами (в вещих снах) или другими доступными в нашем состоянии действиями. Некоторые из нас иногда даже выступают в роли, так называемых, ангелов-хранителей наиболее близких по духу родственников и близких.

Пребывая в условиях Первого Рая (Олирны), я наслаждался очень благодатной его природой – такой зрительной красоты я никогда не видал на Земле (Энрофе). Но, что странно – в этом состоянии мне было почти постоянно присуще ощущение внутреннего неудовлетворения. В дальнейшем я понял – здесь нет того активного многообразия жизни, которого мы надолго лишаемся при переходе в посмертное состояние (до момента следующего возрождения). Ведь в условиях земного существования, есть возможность изменять по своему желанию те или иные моменты нашей жизни. Здесь же нам оставалось только одно – духовное развитие, путем анализа и обобщения всемирных знаний без реальной возможности влиять на их изменение.

С печалью я вспоминал ласкающее слух пение птиц, тихое жужжание насекомых, мелькание в зеленых водорослях стаек рыб, удивительные формы и бессознательную мудрость домашних животных. Только здесь я понял, как много значит для нашего общения с природой окружающий нас на Земле животный и растительный мир. Однако те, кто здесь существовал значительно дольше меня, рассказывали о существовании посмертных слоев, где и животные предстают просветленными, высокоразумными существами. Оказывается, такие слои тоже существуют, и, со временем, возможно, я буду допущен к вхождению в них.»

Излагая всю эту информацию, призрак Григория Павловича вдруг неожиданно замолчал и, после непродолжительного молчания, дополнил.

«К сожалению, на этом я пока прерву свой рассказ – меня призывают назад, туда откуда я пришел. Поэтому, на время покидаю тебя, сын мой, здесь в состоянии „земного духа“. Однако, в дальнейшем, думаю, мы будем встречаться еще неоднократно, и я продолжу знакомить тебя

с особенностями фантомного существования, как в высших светлых, так и в низших темных мирах посмертного существования. Самое главное, чтобы твоя дальнейшая жизнь на Земле, не сопровождалась действиями, которые могут привести тебя к спуску в темные демонические миры. Твори добро в меру своих духовных сил и тебе за это воздастся.»

Закончив свою речь, призрак-фантом отца постепенно растворился в лучах утреннего солнца, которое медленно стало пробиваться сквозь зашторенные окна квартиры.

1.3. Посещение семьи

Придя в себя из того состояния шока, которое вызвало сообщение отца и его рассказ об особенностях посмертного мира, Николай долгое время сидел неподвижно на своей табуретке за кухонным столом. Все услышанное было довольно неожиданно для понимания и еще, наверное, долго будет осмысливаться его трансурановой головой. Ясно было то, что уже почти привычное состояние предыдущих сорока дней будет продолжаться довольно длительный период, пока его, наконец, не призовут в высшие слои посмертного существования. Был, конечно, еще и иной вариант – попасть в темные нижние демонические слои, но тут он уже постарается приложить все свои духовные силы, чтобы этого не случилось.

Виталия все еще мирно посапывала во сне в соседней комнате, даже не подозревая о состоявшейся в ее квартире встрече. Да и незачем было ей это знать, только напугалась бы разве, увидев во сне еще одного незнакомого призрака.

Николай встал с табуретки, пошел в комнату, где спала Вита, наклонился к своему любимому энергетическому донору и поцеловал ее своими трансурановыми губами в вспотевший ото сна лоб. После чего медленно направился в прихожую и вышел сквозь закрытую дверь на лестничную площадку.

Николай решил прогуляться по еще довольно пустынным, ведь шел только седьмой час утра, улицам города и поразмыслить на досуге о своей дальнейшей жизни в качестве «земного духа». Для начала не мешает ознакомиться с состоянием дел в семье. Несмотря на открывшиеся обстоятельства отношений Ирины с Виктором, Николаю в его нынешнем состоянии было чуждо чувство ревности. Да и не будет, наверное, Ирина демонстрировать свои отношения перед детьми, а тем более перед своими родственниками.

Следовало бы подумать и о Саше. Ведь в этом году он закончил девять классов, и будет решать куда дальше идти учиться. Конечно, самый простой путь – это продолжать учиться в своей школе и пойти в десятый класс, а затем после окончания одиннадцатого класса пробовать поступать в институт. Но есть и другой вариант, в свое время они вместе с Сашей обговаривали и его. Можно поступить в техникум или техническое училище, закончить его, имея на руках уже документ о специальности, а дальше решать относительно учебы в институте.

Конечно, был бы жив Николай, то он бы настоял на первом варианте. Однако ситуация изменилась, и теперь Саше видимо целесообразнее пойти по пути поступления в техникум или училище, чтобы быстрее получить необходимую для работы профессию. Конечно техникум лучше, однако там еще неизвестно будет ли стипендия, или нет. А вот в училище вопросы материального обеспечения решаются проще и в меньшей зависимости от успеваемости.

Раздумывая, таким образом, и пересаживаясь с троллейбуса на трамвай, Николай около восьми часов утра пришел домой, беспрепятственно проникнув сквозь дверь своей квартиры. Ирина и дочь сидели на кухне за столом, заканчивая свой завтрак.

– Оксанка, что ты так долго возишься со своей сосиской? Мне уже нужно выходить из дома, а то на работу не успею, – подгоняла Ирина свое незадачливое чадо.

– Мамочка, а смотри – Саша вот тоже оставил на тарелке макароны, – пыталась поспорить с матерью дочурка.

– А ты не смотри на Сашу, он вон какой вымахал, а тебе еще расти и расти, – поучала Ирина.

– Саша, тебе на какое время в свое училище, уже девятый час. Можешь и опоздать, – следующий вопрос Ирина адресовала сыну.

– Не беспокойся, мама, мне на десять, и я еще немного посижу в Интернете. Надо поискать подходящий материал для реферата, – послышался из соседней комнаты голос Александра.

– Ну, хорошо. Только не засиживайся, а то снова будет как в прошлый раз. А мы с Оксанкой уже выходим, – закончила Ирина свой утренний диалог с детьми.

Взяв за руку дочь, Ирина открыла дверь на лестничную площадку и вышла из квартиры. На кухне, где расположился Николай, стало тихо, только из прихожей доносилось тихое клацанье клавиш на компьютерной клавиатуре.

Вот так оно и оказалось, Саша пошел учиться в техническое училище, наверное, в четвертое. Оно специализируется по компьютерным профессиям, к которым сын давно имеет явную склонность. Оно и правильно, там обеспечивают одноразовое питание, да и стипендию, какую-никакую, тоже выплачивают. Неизвестно, как там Ирина оформила уже пособие на детей в связи с утратой кормильца, или нет? Ее зарплаты на все расходы может и не хватить, время-то еще очень и очень нестабильное, цены и коммунальные платежи растут как на дрожжах.

Конечно, у нее родители еще не очень старые, оба получают не самую минимальную пенсию, да еще и с огорода на рынке немного приторговывают. Так, что помогут в случае чего, однако и они не олигархи. Тем более, что украинские олигархи пока что продолжают помогать только самим себе. Им некогда о согражданах подумать. Чего стоят только одни памятники этой власти кучмоноидов, разбросанные по всем селам Украины и, угрюмо посматривающих зияющими окнами ферм, на власть предержащих.

Вспомнив о родителях жены, Николай решил к вечеру и их проведать. Может, что удастся узнать у них о ситуации в его семье. Любят ведь старые люди поговорить за ужином о том, о сем. Не обойдут, наверное, стороной и Ирину с детьми.

А тем временем Александр закончил свои поиски в Интернете и начал собираться на занятия. Николай и себе решил поехать вместе с сыном и посмотреть, где он проводит теперь свое основное время. Когда Саша, набросив на плечи куртку и подхватив свой рюкзачок, уже собирался выйти из квартиры, неожиданно зазвонил телефон.

Саша подошел к телефону и снял трубку с аппарата.

– Ало, на проводе, слушаю, – не спеша проговорил он.

Николай, пытаясь услышать кто звонит, буквально втиснулся в телефонную трубку с другой стороны. В трубке послышался полудетский, полуюношеский фальцет.

– Привет Санчо! Как ты там, хорошо подумал над нашим базаром?

– Да о чем ты, Валет! Откуда же я тебе возьму эти гривны. Когда у меня они были, дед немного давал на расходы, то я же вам и курево, и вино, и другое, что просили, покупал. А сейчас дед не дает, говорит – нет пока. Да и вы уже зажрались, немеряно хотите, – голос Саши дрожал от возбуждения.

– Да ты не понтуй, Сашок! Не найдешь денег, жди наводки ментам за утопленника. А найдешь – звони, сам знаешь куда. Даем тебе неделю сроку. Ну, покедова, братан, – в трубке засвистело и пошли гудки занято.

Саша положил трубку на рычаг телефона и в задумчивости присел рядом с ним на телефонной тумбочке. По всему было видно, что встрял парень серьезно в какую-то непонятную разборку со своими «друзьями». Не совсем понимая, о каких конкретно «наводках ментам» шла речь в том телефонном разговоре, Николай все же предположил, что эти «друзья» шантажируют сына с целью заполучить определенную суму денег на свои развлечения.

Посидев несколько минут на тумбочке, Саша в дальнейшем встал с нее, открыл входную дверь и вышел на лестничную площадку. Николай проследовал за ним, как раньше и решил, чтобы увидеть новое место учебы сына. Опустившись вниз на улицу Келецкая, Саша сел в третий номер троллейбуса и расположился на одном из задних сидений. Николай присел рядом, все время наблюдая со стороны за сыном.

Дорогой, не переставая рассматривать сына, Николай вспоминал те, еще сравнительно недавние земные истории, которые иногда происходили с его сыном, и в которых ему, как отцу, приходилось играть определенную роль. Вспоминая эти истории, Николай все больше прихо-

дил к выводу, что его сын почти постоянно подпадал под влияние своих друзей, встревая при этом в различные и довольно неприятные истории. Видимо, пытаясь понравиться друзьям, он исполнял ихние самые различные причуды, в большинстве случаев осознавая, что эти причуды не всегда соответствуют здравому смыслу.

Одним из самых близких друзей в дошкольном возрасте у Саши был его сверстник, проживавший в соседнем доме. Его имени Николай не знал, поскольку за тем устойчиво закрепилась кличка «косоглазик», заменившая ему и имя и фамилию. Кличка эта прямо соответствовала физическому дефекту ребенка, который имел врожденное косоглазие.

Задумавшись о причинах врожденного косоглазия Сашиного друга, Николай вдруг вспомнил, что в медицине существует научная теория «раздельного мозга», исходя из которой можно попытаться объяснить и феномен косоглазия. По какой-то, неизвестной пока науке, причине (может быть исходя из принципа дублирования известного в теории надежности) мозг человека состоит из двух почти идентичных половинок, являющихся зеркальным отражением друг друга.

Отдельными учеными высказывалась мысль о том, что одна из половинок таки является «запасной» на случай повреждения другой. Обе половинки (полушария), соединяются между собой особой перепонкой, являющейся по сути пучком (кабелем) нервов. Эта перепонка носит название «мозолистого тела» (corpus callosum). В результате проведенных исследований стало известно, что левое полушарие мозга отвечает за связную речь и логическое мышление, а правое ведает рефлексами и подсознанием.

Таким образом, левое полушарие позволяет нам складывать цифры, а правое – запоминать изображения и лица. Человек с поврежденным левым полушарием, вероятнее всего, будет испытывать трудности с речью, но он по-прежнему сможет нарисовать картину или напеть мотив любимой песни. Человек, у которого будет повреждено правое полушарие, сохранит логичность и последовательность своей мысли, но вряд ли сможет изобразить даже примитивный рисунок.

Самый странный результат исследований состоял в том, что если перерезать «мозолистое тело», соединяющее две половины мозга (эта операция иногда применяется для предотвращения эпилепсии), то из одного человека получим в буквальном смысле этого слова – два. Так одна из виртуальных половин человека с «расщепленным мозгом» пыталась одной рукой расстегнуть молнию на своих брюках, в то время как другая половина другой рукой старалась застегнуть ее обратно. Следующий пациент с «расщепленным мозгом» хотел ударить за что-то свою жену одной рукой, а другая рука в это же время удерживала первую от удара.

Тут следует уточнить, что, как оказалось, правое полушарие управляет левой стороной тела, и наоборот левое управляет правой. Самое же важное открытие заключается в том, что личность, которую мы хорошо знаем и называем «своим я», обитает в левом полушарии нашего мозга. Личность же, живущая в правом полушарии, кажется нам при ее не частых проявлениях совершенным незнакомцем, потому что в обычных ситуациях она практически незаметна, а в отдельных экстремальных случаях являет собой почти полную противоположность «своему я».

Если исходить из этой теории «расщепления личности», то вполне можно предположить, что и оба человеческих глаза тоже находятся под управлением разных полушарий. И тогда, когда эти полушария хорошо между собой синхронизированы через канал «мозолистого тела», то и оба глаза смотрят в одну точку. Если же такая синхронизация нарушается, то возникает эффект «расхождения глаз», что возможно в отдельных случаях и приводит к косоглазию.

Из своей как медицинской, так и личной практики Николай вспоминал несколько случаев подтверждающих такие выводы. Он хорошо знал несколько женщин (у них почему-то чаще, чем у мужчин заметен эффект «расхождения глаз») у которых в обычном спокойном их состоянии глаза четко смотрели в одну точку. Однако стоило их уличить в неискренности, как

эффект расхождения глаз становился очень заметным. Один глаз продолжал смотреть прямо в глаза собеседнику, а второй при этом начинал явно косить (смотреть в сторону), выдавая тем самым неполную искренность собеседницы.

Так вот этот, так называемый «косоглазый друг», постоянно подбивал Сашу на различные экстремальные проступки. Один раз в возрасте около шести лет он сагитировал его на совместное посещение Вишенского озера. Озеро это находится на расстоянии всего около одного километра от домов, где проживали друзья. Оно располагается между жилищным массивом Вишенка и пригородным селом Пирогово, имея при этом около трех километров в длину. На этом протяжении озеро имеет различную глубину, а в начале своего образования является сильно заболоченным. Вот в это озерное болото и завел однажды «косоглазик» Сашу, так, что того еле вытащили из него сердобольные прохожие.

Следующий раз «друг» потащил Сашу гулять по трамвайным путям и при этом они чуть не попали под движущийся на большой скорости трамвай. А однажды «косоглазик» пригласил Сашу по какому-то поводу в свою квартиру. При этом он захватил на улице несколько розг, закрыл двери квартиры на ключ и принялся Сашу за что-то там избивать. Избивал его до тех пор, пока крики не услышали соседи по лестничной клетке. Они прибежали, начали стучать в дверь и освободили узника.

Вспоминая события минувших дней, Николай все больше приходил к выводу, что и в дальнейшем Саша продолжал оставаться слишком доверчивым к друзьям, а те просто использовали его в своих собственных интересах. Видимо похожий случай произошел и теперь.

Тем временем троллейбус проехал мост через реку Южный Буг и повернул на перекрестке налево на улицу Киевская. Саша поднялся со своего места и вышел на ближайшей остановке из двери троллейбуса. Возвратившись немного назад, он повернул налево и пошел в сторону улицы Красноармейская. На этой улице и располагается Винницкое высшее профессионально-техническое училище, ранее известное под названием ПТУ № 4.

Пройдя через проходную и вестибюль, Саша поднялся на второй этаж, после чего зашел в крайнюю дверь. Это был компьютерный класс, в котором он и расположился за одним из рабочих мест. Прозвенел звонок, извещавший об окончании перерыва, затем в помещение зашел преподаватель, и началось занятие. Николай не стал прислушиваться к теме урока, хотя вопросы работы с компьютером в последнее время уже начали его довольно сильно интересовать, а повернулся и вышел сквозь дверь комнаты в коридор.

Николаю захотелось теперь побыть наедине со своими мыслями, чтобы принять решение о дальнейших своих планах на жизнь в обличье «земного духа». Целый день с этими мыслями он бесцельно бродил по городу и только к вечеру подошел к дому родителей жены на улицу Ушакова.

1.4. Шантаж «косоглазого братана»

Окна дома уже были освещены, поскольку вокруг быстро вечерело. Не ожидая приглашения, Николай быстро прошел внутрь дома сквозь несколько входных дверей и вошел в прихожую. В этой комнате тоже было уже довольно темно, и только через стеклянные двери кухни брезжил неяркий свет. Не задерживаясь в прихожей, Николай прошел на кухню, где увидел отца и мать Ирины, которые ужинали, расположившись за столом. На настенной полке переливал цветами радуги экран небольшого телевизора, по которому предавали вечерние новости.

Старики ужинали молча, глухо стуча вилками по тарелках и периодически посматривая на экран телевизора. Закончив ужинать, Михаил Иванович встал из-за стола и расположился в удобном кресле стоящем недалеко от телевизионного аппарата. Тем временем Лариса Григорьевна собрала со стола посуду и принялась ее вымывать, освобождая от остатков пищи.

Первой нарушила молчание мать Ирины.

– А послушай, Миша. Уменьши, пожалуйста, немного звук в этом ящике. Все не идет мне из головы Саша. Я знаю, что ты ему каждую неделю давал на расходы какие-то карманные деньги. А вот Ирина утверждает, что ни разу не видела, чтобы он что-нибудь себе на них покупал, может откладывает на что-то?

Михаил Иванович нехотя поднялся из своего удобного кресла, не спеша подошел к телевизору, и уменьшил силу звука. Затем снова сел в кресло и проговорил:

– Да, и я тоже что-то засомневался, стоит ли их ему давать. Особенно после того, как два дня назад Сашок позвонил и попросил в десять раз большую сумму, около трех сотен гривен. Говорил, что хочет купить новый принтер к своему компьютеру.

– Так ему же Николай всего за несколько месяцев до смерти приобрел новый принтер. Старый-то поломался, – удивленно посмотрела на мужа Лариса Григорьевна.

– Вот и я засомневался. Ну, поэтому и отказал, пославшись на отсутствие таких денег, – ответил Михаил Иванович, – надо будет еще раз поговорить с Сашей. И попробовать выяснить истинную причину такой необходимости.

– А давай-ка я сейчас позвоню Ирине, и она его расспросит, – не успокаивалась Лариса Григорьевна.

Произнеся те слова, она не мешкая пошла в прихожую, где стоял телефонный аппарат. По истечении некоторого времени из комнаты послышался глухой разговор матери с дочерью. Николай тоже оставил Михаила Ивановича смотреть на кухне свой телевизор и прошел в соседнюю комнату, где Лариса Григорьевна уже разговаривала с Ириной. Он успел услышать только конец разговора, когда голос Ирины из трубки проговорил.

– Хорошо, мама, я сейчас же поговорю с Сашей. А то и я сегодня заметила, что он чем-то явно расстроен. А после разговора – перезвоню.

Лариса Григорьевна положила трубку на рычаги телефонного аппарата, и пошла снова на кухню составлять компанию мужу в просмотре очередного душещипающего сериала. Николай тем временем расположился в прихожей, ожидая звонка от жены. Ждать пришлось довольно долго, но вот, наконец, телефон затрезвонил протяжными звонками.

На третий такой звонок из кухни выбежала Лариса Григорьевна и, подбежав к телефону, сняла трубку.

– Алло! Это ты Ирина, что там говорит Саша?

На этот раз Николай сразу подошел поближе и, наклонившись к телефонной трубке в руках тещи, услышал как оттуда раздалось приглушенное рыдание жены.

– Мама, вы с отцом как в воду глядели, снова Саша попал в очередную историю со своими друзьями. Оказывается, здесь по соседству недавно утонул в Вишенском озере один мальчик, Сергеем его звали. Причем Саша с друзьями находились совсем недалеко, и видели как он

тонул. Так вот, теперь эти друзья шантажируют Сашу требуя денег, якобы за то, что знают – это он заказал утопить того Сергея. А если не заплатит, то сообщат в милицию.

Из трубки продолжали раздаваться приглушенные рыдания жены, которая, наверное, разговаривала из коридора, закрыв двери в комнату, и не желая беспокоить дочурку. Тем временем Лариса Григорьевна позвала из кухни мужа и кратко передала ему суть создавшейся ситуации. Тот взял лежащую на столике телефонную трубку и приложил к своему уху.

– Здравствуй, Ирина! Тут вот мать мне рассказала о новом приключении Саши. Да не расстраивайся ты так, решим мы этот вопрос. Раз это шантаж, то пойду я завтра в милицию и подам заявление на этих сопливых крутых, – успокаивал отец Ирину, а затем продолжил, – вот только надо знать точно имена и желательно адреса тех шантажистов.

Из трубки послышался уже более спокойный голос Ирины:

– Саша мне говорит, что это его закадычный друг «косоглазик» с Виталькой из шестьдесят второго дома все придумали. Он их угощал за те деньги, которые Вы давали. Вот они и решили его раскрутить на большее.

– Ничего, я их раскручу. Будут знать, где раки зимуют. Завтра же пойду в Ленинское отделение, и будем там их раскручивать. Так Саше и скажи, и еще скажи, что завтра пусть после занятий ко мне подъедет – хочу с ним поговорить по душам, – завершил Михаил Григорьевич свою успокоительную речь.

– Вот только Ирина, мне нужно знать фамилию и имя того «косоглазика», ну и хотя бы номер дома, где проживает, – продолжил отец, – ты выясни и перезвони мне.

После чего он передал трубку матери, а сам пошел досматривать свой сериал. Наблюдая за происходящими событиями, Николай с чувством внутреннего удовлетворения понял, что теперь роль отца его осиротевших детей принял на себя этот уже немолодой, но еще довольно крепкий пенсионер. И, наверное, он вполне реально будет разрешать аналогичные ситуации, до тех пор, пока это будет в рамках его физических и финансовых возможностей. А то, что со временем Саша, с его отношением к друзьям, может создать ситуации значительно выходящие за эти рамки, Николай теперь почти уже не сомневался.

Единственная надежда была на то, что произойдет это еще не очень скоро, может быть только после окончания учебы, когда он пойдет зарабатывать свои деньги сам. Николай был довольно неплохим психологом и понимал, что покладистый характер сына в сочетании с его самомнением всегда считать себя умнее других, в конце концов может привести к не очень хорошим, но вполне прогнозируемым результатам.

Расположившись в кресле, стоящем в прихожей, Николай стал ожидать следующего звонка Ирины, раздумывая по поводу завтрашних дальнейших действий тестя. Он, конечно, тоже постарается присутствовать при всех этих разговорах и переговорах. Присутствовать хотя бы для того, чтобы лишний раз убедиться, что все текущие вопросы жизни его семьи разрешаются вполне приемлемо и не потребуют пока его непосредственного вмешательства.

1.5. В райотделе милиции

Едва лучи утреннего солнца начали пробиваться сквозь занавеси на окнах прихожей, где на диване расположился Николай, как дверь спальни родителей Ирины тихо открылась, и появился Михаил Иванович. Он медленно прошел в кухню, где занялся приготовлением нехитрого завтрака. Видимо он готовился пораньше выйти из дома, чтобы успеть в районное отделение милиции до утреннего развода. В это время в отделении должны быть все участковые милиционеры, а потом их ищи-свищи по участкам.

Ирина звонила вчера вечером второй раз и передала Михаилу Ивановичу все, что узнала от Саши о его «друзьях-шантажистах». Оказалось, что у «косоглазика» было довольно милозвучное имя Валентин при не такой милозвучной фамилии Кручинский. Фамилии второго друга Виталия ей узнать не удалось – Саша ее не знал. Оба «братана» проживали в соседнем доме под номером 62 по проспекту Юности.

Николай, который вчера вместе с Михаилом Ивановичем внимательно выслушал эту информацию, сравнил ее с тем телефонным разговором, который состоялся у сына вчера. Из этого сравнения он понял, что звонил Саше тот же «косоглазый братан» Валентин Кручинский, который, видимо подстраиваясь на полукриминальный лад, отзывался на кличку Валет.

Размышляя над этим сравнением, Николай вдруг задумался над тем, почему в этой психологически еще такой сырой молодежной среде так легко усваиваются криминальные и полукриминальные клички и методы общения. Ему, выросшему в довольно интеллигентной крестьянской семье и получившему высшее образование еще при советской власти, когда идеологические постулаты образования мало чем отличались по своей внутренней духовной сути от православных религиозных догм, было дико наблюдать все эти извращения духовности, проявившие себя в эпоху ползучего дикого капитализма.

Хотя чему здесь было удивляться, наблюдая как годами и десятилетиями, начиная с девяностых независимых годов, с экранов телевизоров не сходят романтические телесериалы с симпатичными уголовными авторитетами в главных ролях. А постоянная реклама «красивой светской жизни» богатых нуворишей, разве не должна вызвать у несозревших юношеских умах жгучее желание вкусить такой же красивой и бесшабашной жизни. Не имея такой возможности по причине отсутствия папы-олигарха, эти юноши в дальнейшем переходят к действиям, чаще всего криминального типа, которые, как им кажется, в той или иной мере, к такой жизни их непременно приближают.

И не вина, а быстрее всего беда их в том, что не все они обладают достаточно высокой степенью интеллекта, чтобы на этом пути не застрять на долгие годы в жизни, в которой внешний мир просматривается через узкие и густо зарешеченные тюремные окна. Конечно, отдельные из них, такие, например, как братья Проданосы иногда достигают желаемого, бывает, что ценой собственной жизни, но является ли это правилом или это только исключение из существующих правил?

Остановив свои размышления на этом моменте, в дальнейшем Николай последовал за Михаилом Ивановичем в направлении Ленинского райотдела милиции, который в Виннице располагается в том же здании, что и городское управление.

Тем временем Михаил Иванович, зайдя в здание управления, подошел к окошку дежурного и попытался узнать у того, где он сможет найти участкового, к участку которого относится проспект Юности. Оказалось, что к этому времени уже все участковые разошлись по своим участкам, поскольку сегодня обычного подробного развода не было, был только сокращенный с отметкой присутствия сотрудников.

Услышав такой ответ, Михаил Иванович на некоторое время отошел от окошка, обдумывая ситуацию, а потом возвратился и задал дежурному следующий вопрос:

– А скажите мне тогда, товарищ майор, кто в Ленинском отделении занимается вопросами подростковой преступности?

Дежурный оторвал свой, отяжелевший от ночного дежурства, взгляд от журнала, в который заносил какие-то сведения текущей милицейской жизни, и не спеша проговорил.

– Вам, гражданин, видимо надо обратиться к капитану Ковальчуку. Подниметесь на третий этаж, и зайдете в четвертую комнату справа по коридору.

Получив такие подробные указания о местоположении капитана, Михаил Иванович, а за ним и фантом Николая вошли в противоположную от входной дверь вестибюля и начали подниматься по лестнице на третий этаж. Коридор третьего этажа был довольно слабо освещен лампами дневного света, одна из которых периодически подмигивала проходящим своим прерывистым желтовато-белым глазом.

Не обращая внимание на таблички чинно висящие на дверях комнат, а руководствуясь указанием «четвертая комната справа по коридору», Михаил Иванович бодрым шагом подошел к этой двери и уверенно в нее постучал. По истечении небольшого времени из-за двери послышалось громкое «войдите».

Когда «оба» посетителя вошли в комнату они увидели двух сравнительно молодых людей одетых не в милицейскую форму, а в обычную штатскую одежду, которые сидели, рассматривая какие-то бумаги, каждый за своим столом.

– А кто из вас будет капитан Ковальчук? – обратился отец Ирины к одному из них.

– Это я. Что Вас ко мне привело? – отозвался на его вопрос один из милиционеров постарше возрастом, который сидел за столом, стоявшем сразу возле окна.

– Да вот, понимаете, меня направил дежурный, и сказал, что Вы занимаетесь вопросами преступности среди подростков, – ничтоже сумняшеся ответил Михаил Иванович.

Капитан некоторое время помолчал, у упор рассматривая посетителя, не спеша переложил с одной стороны стола на другую несколько папок с бумагами, а затем ленивым жестом руки пригласил Михаила Ивановича присесть на ближайший стул.

– Да, все правильно, такими вопросами наш отдел и занимается. Так что же вас к нам привело, уважаемый, наверное, мальчишки оборвали все яблоки и груши в саду. Такое у нас часто случается, но это вопрос больше к участковому, чем к нам, – капитан попытался предугадать причину появления в его отделе пожилого посетителя, тем самым сразу указав ему на «поворот от ворот».

Тем временем Михаил Иванович, не особо заморачиваясь таким ответом должностного лица, потихоньку придвинул поближе к столу капитана указанный стул. Так же, не спеша, расположился на нем, несколько раз крякнув от хруста в ревматических суставах, а затем начал излагать вопрос с которым пришел.

– Да если бы так, товарищ капитан. Не такой я уже и жмот, как Вам показалось, а при необходимости нашел бы управу на сорванцов и по месту проживания в Старогородском районе. Однако тут возник вопрос посерьезнее – вымогательство и шантаж.

Пенсионер перевел дух и продолжил.

– Есть у меня внук Александр, ему вот недавно исполнилось пятнадцать. Хороший парень, учится на компьютерщика в четвертом училище, одна беда – периодически влезает в неприятности следуя на поводу у своих, так называемых, друзей. Узнав, что у Саши есть небольшие карманные деньги, которые я же ему и периодически давал на расходы, эти друзья начали его шантажировать и вымогать с каждым разом все больше и больше.

Приостановив на некоторое время свой рассказ, Иванович достал из кармана пиджака носовой платок, протер им, начавшиеся слезиться от напряжения, глаза и затем продолжил. В дальнейшем он изложил, в том виде, который услышал от Ирины, суть шантажа с привязкой ее к утопленнику, после чего замолк, вопросительно поглядывая на капитана.

На некоторое время в комнате воцарилась тишина. Михаил Иванович продолжал вопросительно посматривать на Ковальчука, а тот, направив свой взгляд на оконное стекло, о чем-то размышлял. По истечении нескольких минут капитан, наконец, прервал свое молчание и сказал.

– Знаете, уважаемый Михаил Иванович, так кажется вы назвались. Если бы вам рассказать о всех тех делах, которые мы сейчас расследуем, то оказалось бы что половина из них в том или ином виде похожа на ваше. Однако, все что мы можем – это поймать малолетних преступников с поличным, когда они эти деньги либо отнимают, либо получают из рук шантажируемого, – капитан на время замолк, обдумывая аргументы.

– Поэтому, я могу вам пообещать арестовать шантажистов в момент передачи денег и передать дело в суд. Но для этого ваш внук вначале должен написать письменное заявление о шантаже. Затем он должен сказать шантажистам, что деньги он им отдаст в условленное время и в условленном месте. Например, во дворе училища, а мы их при этом задержим.

Изложив свою версию задержания «братанов-шантажистов», капитан в свою очередь вопросительно посмотрел на Михаила Ивановича. Тот минуту помолчал, обдумывая предложение, а затем произнес.

– Все понятно, товарищ капитан, я сегодня же переговорю с внуком и попробую уговорить его последовать вашим советам. А потом перезвоню и сообщу о нашем решении. Кстати, дайте на всякий случай ваш телефон для связи.

Получив телефон и попрощавшись с капитаном, Михаил Иванович, а за ним и фантом Николая восвояси вышли из кабинета. Выйдя на улицу, они разошлись в разные стороны. Михаил Иванович направился в сторону трамвайной остановки, а Николай тем временем решил в очередной раз посетить городское кладбище.

Часть вторая

2.1. В поисках истины

Прислушиваясь к разговору Михаила Ивановича с капитаном Ковальчуком, Николай пришел к решению попробовать разыскать фантом Сергея, чтобы узнать истинную причину его смерти – от естественного или принужденного утопления. Судя по полученной ранее информации, произошло это событие в конце лета и, видимо, душа еще находилось в пределах первых сорока земных дней посмертного своего обитания. А поэтому, наверное, несложно будет пообщаться с фантомом Сергея, проведя некоторое время рядом с его могилой.

Конечно, в том нет полной уверенности, поскольку фантом самого Николая очень незначительное время провел около могилы, в которой находится его бренное тело. Но у него были для этого весьма веские причины, которые присутствуют не у всякого посмертного фантома. В то же время, также существовала сложность в выходе на такое общение, поскольку Николай не знал ни точного места захоронения тела Сергея, ни даже его прижизненного места жительства и фамилии.

Из этого положения Николаю виделось только два пути. Первый был в том, чтобы выйти на контакт с человеком, наделенным экстрасенсорными способностями, и заставить его раздобыть нужную информацию. Второй же путь состоял в том, чтобы обратится к фантому отца и попросить его о получении нужной информации через мировой информационный канал, доступ к которому для Николая был открыт еще не полностью.

Оба возможных варианта требовали определенного времени для своей реализации, поскольку во-первых фантом отца являлся до сих пор Николаю, только по его собственному желанию. А во-вторых, быстро найти индивидуума с явно выраженными способностями экстрасенса, тоже вряд ли реально. Особенно такого, который согласится беспрекословно и точно выполнять все указания фантома Николая.

И тут вдруг в трансурановую голову Николая пришла счастливая мысль. Оказывается он уже знает одну такую екстрасенсорную человеческую особь, которую довольно сложно назвать индивидумом. Однако экстрасенсорные способности у этой особи явно присутствовали, что уже было проверено самим Николаем в прошлом на практике.

Колюня-санитар, вот кто бы мог помочь Николаю в его поисках информации о Сергее. Наверное, он так и работает в той своей больничке, если случайно не превратился в ее пациента после посещения Николаем в предыдущий раз. В данном случае этот вариант был бы нежелательным, поскольку вряд ли кто захочет иметь дело с душевнобольным экстрасенсом, тем более если он находится в изолированном от людей состоянии.

Надеясь все же на лучший исход этого дела, Николай подсел на ближайшей остановке возле городского управления милиции в трамвай пятого маршрута и поехал в направлении больницы имени Ющенко. Расположившись на одном из задних, пустых от пасажиров сидений, Николай с интересом наблюдал за окружающей городской суетой. Отвлекшись на время от навязчивых мыслей, Николай все же про себя отметил – ему явно повезло в том, что он стал «земным духом». Это значит, что еще неопределенно длительное время он проведет здесь на Земле в привычной для себя обстановке.

Николаю даже страшно было представить ситуацию своего возможного путешествия по мирам посмертия, которые ему, хотя еще пока и частично, описал у своем рассказе отец. В этом земном мире, он как дух земного обитания был как бы «в своей тарелке», поскольку знал и представлял все возможные жизненные ситуации. И хотя на эти ситуации он почти не имел возможности влиять, в то же время мог хотя бы попытаться это сделать посредством создания

небольших «полтергейстиков» или используя влияние на «экстрасенсов», типа Колюни Санитара.

Размышляя таким образом, Николай и не оглянулся, как трамвай подкатил к остановке «Больница имени Ющенко». Выйдя из дверей трамвая, он направился в сторону центрального входа на территорию больницы. Это лечебное заведение в советские времена занимала достаточно большую территорию, которую значительно уменьшили в последние двадцать независимых лет, разместив там микрорайон «Подолье». Однако и после такого уменьшения площадь, занимаемая строениями лечебницы, оставалась значительной.

Обойдя с левой стороны главный корпус больницы, Николай направился в сторону, известного ему по предыдущему посещению, особняка, где содержались душевнобольные с явными признаками агрессивного поведения. Николай снова не ошибся в своих предположениях, и как в предыдущий раз увидел за столиком дежурного, дремавшего в ободранном кресле, Колюню Санитара.

Внешний вид у Колюни с момента их предыдущей встречи почти совсем не изменился. Все то же прозрачно-бледное лицо живого мертвеца на котором горели нездоровым горячечным блеском глубоко посаженные глаза, обрамленные большими черными кругами. Эти круги явно свидетельствовали о хронических проблемах с печенью или почками. Обыкновенный вид старого наркомана со значительным стажем употребления зелья.

Решив проверить наблюдавшийся в прошлый раз эффект, Николай вдруг неожиданно наклонился к самому уху наркомана и громко произнес:

– Вставай падло, Колюня! Опять к тебе смерть в гости пришла.

И снова, как и в прошлый раз, от тех слов Колюню словно выбросила из его кресла какая-то неведомая сила. Он стремглав вскочил на свои кривые ноги и со страхом начал осматриваться. Однако вокруг все было спокойно, коридор, как и прежде, оставался пустым. Двери в палаты с больными тоже, как и раньше, продолжали оставаться закрытыми.

Николай решил не давать Колюне успокаиваться и продолжил:

– Решил я проведать тебя снова, урод ты наркоманный. Помнишь меня, Колюня? В прошлый раз я тебя, падло, пощадил, поскольку ты был только исполнителем у Мирошника с Владленом. Ну, ты наверное знаешь, они больше не нуждаются в чьих-либо услугах. Но и ты вскоре можешь отправиться за ними вдогонку, если не будешь выполнять моих приказов.

Колюня юлой крутился по помещению, пытаясь закрыть обеими руками свои посиневшие уши от проникновения страшного голоса. Тем не менее, Николай, не давая ему опомниться от страха, продолжил.

– Бери телефон и звони туда, куда я тебе скажу, падаль ты стервозная. А если не позвонишь, то готовься закончить свою никчемную жизнь сегодня же.

Санитар, в конце концов, остановился и, выполняя указания пугающего голоса, поднял трубку телефонного аппарата, стоящего на столике дежурного, застыв над ним в форме знака вопроса.

– Набери по очереди телефоны городских моргов и выясни, куда привозили около месяца назад паренька утопшего в Вишенском озере. Его имя Сергей. Мне нужно знать его фамилию и полный адрес, – голос Николая продолжал давать указания Санитару.

Дрожащими руками тот набрал номер морга первой больницы, находящейся в микрорайоне Вишенка, куда в первую очередь и могли доставить тело Сергея.

– Альо! Это ты Гена? Колюня из больнички Ющенко на проводе. А посмотри ты мне по журналу регистрации – такого себе Сергея, который утоп не так давно в Вишенском озере, к тебе доставляли?

На противоположном конце провода непродолжительное время молчали, потом охрипший голос Гены проговорил из трубки.

– Да, был у нас такой жмур. Молодой парнишка лет пятнадцати, Сергеем звали, а фамилия его Карьев, кажется.

– Ну ты даешь, крокодил Гена, да не кажется, а посмотри точно и адрес родителей продиктуй. Вы же там в журнале все это записываете, – вошел в свою роль немного уже осмелевший Колюня.

Записав фамилию и адрес Сергея на клочок бумаги, Санитар снова застыл в позе вопросительного знака, ожидая дальнейших распоряжений.

– Ну что же, правильно себя пока ведешь, падло ты наркоманное. Если будешь так и дальше, то возможно останешся жить. Мне нужен исполнитель моей воли, поскольку из этого мира, в который ты меня отправил, – продолжил голос Николая, – удается сделать не все.

– Теперь снова бери трубку, звони в городское бюро ритуальных услуг и узнай кладбище и квартал захоронения Сергея Карьева, – продолжил Николай.

Когда Колюня закончил свою работу и Николай получил нужную информацию, то решил на время оставить Санитара в покое. Но только на время, поскольку без его услуг в дальнейшем обойтись вряд ли удастся. А искать кого-то еще с такими же способностями да еще с учетом возникшей степени влияния, по крайней мере, будет проблематично.

– Хорошо Колюня! На время я тебя оставлю, но будь готов, что я еще появлюсь. И не вздумай прятаться, в моем состоянии я найду тебя везде, – завершил Николай свой инструктаж, после чего вышел из помещения.

2.2. В гостях у фантома Сергея

Получив, таким образом, информацию о месте захоронения Сергея, Николай решил этим же вечером его проведать. Последнее место, где нашел свое успокоение юноша находилось, там же, где находилась могила и самого Николая, на новом Винницком кладбище в районе села Лука-Мелешковская. Кладбище это существовало уже около двадцати лет, но все равно считалось новым, поскольку все другие имели более значительный период эксплуатации.

Вследствие своей относительной новизны и отдаленности от города цены на услуги этого кладбища были несколько ниже, чем на других. Поэтому похоронные процессии в виде ритуальных автобусов чаще всего двигались из города именно в этом направлении. Места захоронений располагались в лесу, участки которого периодически выкорчевывались и там планировались все новые и новые кварталы этого города мертвых.

Квартал Николая находился на расстоянии всего несколько сотен метров от того квартала, где находилась могила Сергея. Решив однако вначале проведать свое бренное тело Николай направился к могиле, возле которой хозяйственным Михаилом Ивановичем была уже поставлена простая деревянная скамейка.

Расположившись на этой скамейке, фантом Николая некоторое время отдыхал после дневных трудов. Вокруг него по усыпанных гравием дорожкам в вечерних сумерках медленно прогуливались тени усопших и только иногда мелькала фигура запоздавшего посетителя, который спешил на последний автобус отправлявшийся в направлении города.

В обычное время посетителей кладбища обслуживали рейсовые автобусы, которые отправлялись с площади Победы. Их рейс заканчивался в селе Лука Мелешковская, однако как в одном так и в другом направлении эти автобусы сворачивали с трассы Винница-Тывров на лесную дорогу, которая вела к входу в кладбище. Высадив, а затем подобрав там же пасажиров автобус в течении десяти минут доставлял их снова почти в самый центр города на площадь Победы.

В праздничные же дни на Рождество, на Пасху или в дни Проводов этот маршрут не мог обслужить всех желающих проведать своих усопших. Поэтому в такие дни городские власти организовывали дополнительные рейсы непосредственно к самому кладбищу, которые привозили туда и отвозили назад тысячи жителей города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.